

Содержание

Глава 1.	Зачем эта книга.....	5
Глава 2.	Посвящение.....	23
Глава 3.	Больше всех надо.....	41
Глава 4.	Сложные языковые уравнения.....	51
Глава 5.	В слабости и в силе	63
Глава 6.	В любви и в расставании	75
Глава 7.	Мой личный феминизм	91
Глава 8.	Тропинка к себе	99
Глава 9.	Материнство: потерять и обрести	129
Глава 10.	Перевод с детского	139
Глава 11.	А что насчет воспитания?	177
Глава 12.	Агония современной школы	213
Глава 13.	Искусство Жить С собой.....	227
Глава 14.	Не успеть	239
Глава 15.	Фемософия	247

ГЛАВА 1

ЗАЧЕМ ЭТА КНИГА

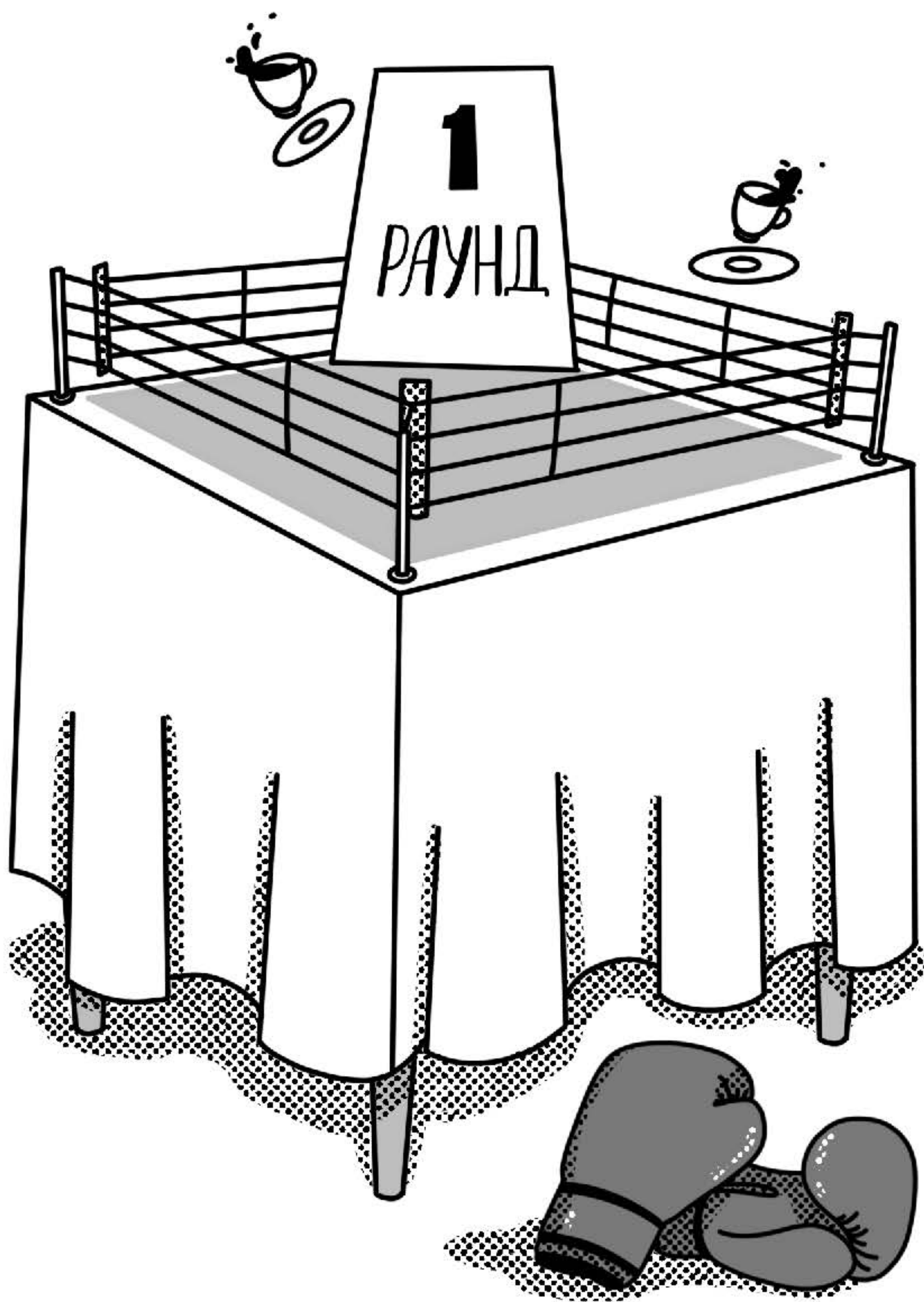
Где бы мы ни были и что бы ни делали, нам не укрыться от града чужих шаблонов и запретов: «Ты_же_девочка», «Кто_так_делает?!», «Настоящая_женщина_НЕ...», «А_как_же_дети...». Одни из них мы ловко отбиваем уверенным взмахом теннисной ракетки; другие зло высмеиваем; какие-то упорно и отчаянно повторяем; за какие-то держимся как за прутья клетки; некоторыми отпиливаем себе под кровавый корень крылья, смиряя силу голоса, непокорный ребячий смех, смиряя саму жизнь в себе. Становимся меньше, тише, удобнее.

Столик в тихом месте, две чашки кофе, напротив — осуждающая, презрительная маска: это ваш хитрый критик говорит, говорит, говорит — мечет скрепы, как на нересте.

Я сижу около вас, незримая, — ловлю, перевожу, высмеиваю, отбиваю то, что прилетает со стороны общественных установок, с этой темной и неуверенной части нас самих. На той стороне — уверенность в непогрешимости, осуждение, страхи. На нашей — свобода, смелость, искренность.

Вполне возможно, перевернув последнюю страницу книги, вы увидите, что на вашей стороне больше нет меня — лишь вы сами. Вы выйдете на улицу, подставите лицо небу и вдруг почувствуете, как всей силой веры, живущей в вашей отважной, неуязвимой душе, за спиной расправляются два мощных крыла.

А пока... поборемся за право на Самостояние? За право Жить Собой?

Раунд первый

— Ты кто вообще такая?!

— Женщина с Марса.

Мне 28 лет. У меня шрам от ножевого ранения в боку, татуировка ведьмы на животе, и при желании я могу отправить мавашу в висок. Я вожу спортивные машины, ем сырое мясо, пью текилу и ношу узкие платья. Я получила первое приглашение переехать работать в Лондон и тут встретила Его. Имея в качестве ролевой модели отца-профессора, блестящего лектора и харизматика, именно таким мужчинам не верю. Чем больше лоска, обаяния, манер, романтики и острословия, тем больше мой взгляд начинает скучнеть и блуждать по комнате в поисках кого-то угрюмого в растянутом свитере в углу. И вот — Он. Простота. Немногословие. Внутренняя прямота. Чем еще уравновесить фарфоровое кружево в моей голове? Я отказываюсь от Лондона, бросаю курить и выхожу замуж.

Мне 32 года, я вице-президент крупной компании — специалист по кризисному менеджменту и развитию бизнеса. Одинаково комфортно себя чувствую на переговорах с арабами, нигерийцами, пьяными хорватами и невыносимыми французами. Я хороший руководитель и дотошный аналитик. Живу в столице Великобритании в маленькой съемной полуподвальной квартирке, беременна, работаю на износ.

Мне 36, у меня двое синеглазых малышей, построенный в 1874 г. лондонский дом со стеклянными дверями, выходящими в сад, цветущий розами и черешней, муж, коты, хомяки. Я рожаяю без врачей и с удовольствием, кормлю грудью, несмотря на командировки. Мне хорошо удаются

чизкейки и селедка под шубой, я мариную собственные огурцы и леплю с дочкой крокодилов из пластилина. Я пишу щемящие тексты и плачу от мелодрам.

Я мотаюсь между каирами, варшавами и касабланками, в моей сумке ноутбук, три договора на вычитку, корпоративная кредитка и молокоотсос. Я крашусь за две минуты, одеваюсь за пять, сплю в среднем по пять часов в сутки. Я звоню домой и шепчу моей малышеньке сказку на ночь, а потом, нарушая дистанцию и этику и почти касаясь губами щеки вредоносного контрагента, произношу хрипловатым, многообещающим голосом: «Я уверена, что мы можем договориться о пяти процентах, но, если я в вас ошиблась, скажите прямо».

В Кейптауне свежий ветер, облака над плоскими горами и пустые дороги. У меня деловая встреча, мы обедаем на террасе у скалистого берега, море штормит, и ниже, у кромки моря, болтают двое серферов в полуспущенных костюмах. Мокрые длинные волосы, крутые плечи — я скольжу ровным глядящим взглядом вниз от размахнувшихся лопаток до узких, почти мальчишеских, бедер и двух ложбинок чуть ниже талии. Мой сопровождающий, Кэмерон, ловит мой пристальный взгляд, и ему становится беспокойно. Кэмерону 25: выутюженный костюм, переливающиеся мускулы рэгбиста под рубашкой, метр девяносто, вихраст, белобрыс и очень старается. Он говорит что-то умное по работе, я киваю, делаю глаза мягкими, мамскими и ободряющими. Ему совсем не нужно знать другую меня, мою миссис Хайд, которая может взять собеседника за галстук и бесцеремонно отвести в постель, ту, которую некому назвать солнышком и некому назвать «мамой»... Мы в забитом до отказа самолете летим в Йоханнесбург, травим байки про аэропорты и пьяные вечеринки, а по прибытии мой попутчик отвозит

меня на тюнингованном двудверном бумере в отель. Говорим о работе, ценах не детские сады, договариваемся встретиться завтра в девять утра. Я одна поднимаюсь в номер — шесть лет как не курю, и почти шесть лет как замужем, и два хитрых тигренка висят на мне и мамкают, и миссис Хайд молчит.

В Кейптауне свежий ветер. «Какая самая невероятная история приключилась с тобой?» — спрашивает Кэмерон, а затем рассказывает, как он напился, потерял ключи и лез в окно. У меня много историй, мой хороший юный Кэмерон, какую тебе рассказать? Про исчезнувшего австрийского банкира или про торговцев оружием в Китае, про три дня с цепью на ноге или про то, как нереально медленно и гулко бьется сердце, когда твой любимый достает из кармана гранату? Про нелегальные азиатские притоны или про заброшенный странный говорящий дом в степи? Про восемь сигаретных ожогов на запястье или про бездомную холодную ночь под чужим именем и внешностью в Рейкьявике? А может, про то, как я убила кошку, или про то, как волокла на себе стокилограммового мужика по острым горным камням? Про вкус живых скорпионов и вкус женщин; откуда у меня ножевое ранение или после какого десятка мужчин перестаешь пытаться запомнить имя? Про то, как ударить до крови, и про вкус выбитых зубов во рту? Про то, как считать женщин по векам, а мужчин по кистям рук? И твои руки, мой хороший, юный Кэмерон, не сулят мне ничего особо захватывающего, несмотря на соблазнительно играющие под тканью рубашки мышцы.

Моя миссис Хайд спит. Втяну когти и шершавым языком буду вылизывать своих белокурых и неумных тигрят, позволяя им набрасываться и скатываться по моей мягкой шкуре, позволяя им быть юными и сильными. Уткнувшись бугристой головой, и мой мужчина накрутит непослушные волосы на кулак, заломит до оскала шею и отведет к себе, потому

что он — мой муж, все про меня знает и называет мамаситой и солнышком, несмотря на проступающие сквозь кожу тигриные полосы. Кошачьи не знают верности, но привыкают к месту, и в этом их верность. Я позвоню домой, мы помолчим в трубку, и я отправлюсь работать и спать. Здорово, что она была, эта шальная жизнь без чувств и страхов. Здорово, когда всему свое время.

Теперь покойно.

Мне 38, у меня растущие с дикой скоростью дети, бунт против покоя, развод. Я вся — про свободу. Это моя ценность и мой воздух. Я хочу чего-то нового, еще не знаю чего. Я бросаюсь в романы и пулей вылетаю из них, участвую в боях без правил, отправляю в нокдауны, много пишу и учусь.

Мне 40, и я сменила пост вице-президента международной корпорации на окопы собственного бизнеса. Я снова вышла замуж за собственного мужа, теперь мы мудрее, осознаннее, и мы попробуем еще раз.

Я обожаю продажи и бизнес. Стрессовые переговоры — хобби, карты процессов — способ расслабиться, а EBITDA* — мультфильм на ночь. Я не домашняя мама, не в силах ею быть и не стану прикидываться. При этом я терпеливая, мудрая, чуткая, слышащая, доверяющая, нежная мама. И да, я только что сама себя похвалила. Это право себя хвалить — тоже про свободу. Я отработала полностью программу естественных родов, грудного вскармливания и слингоношения, но вместе с тем не считаю ее обязательной. Я очень устаю от материнства, не ощущаю его естественным и часто думаю о том, какой

* Прибыль компании до вычета налогов, амортизации и процентов по кредитам. — *Прим. ред.*

могла бы быть жизнь, если бы я туда, в материнство, не сунулась. Но каждый день с отдачей и увлеченностью искренне влюбленного в дело человека я учусь у своих детей, и, надеюсь, они учатся у меня. Становление двух существ рядом — вот настоящее чудо, и минуты вдохновения и озарения, которые они дарят мне, бесценны. Да, все может быть вот так, одновременно. И да, это нормально.

Мне 44, и покоя опять нет. Бизнеса у меня теперь два: один рабочий и успешный, второй — большой, рискованный и интересный. Под него заложены сбережения, семья и время, так что к моменту выхода книги я, возможно, буду грести миллионы в Кремниевой долине, а возможно, объявлю себя банкротом — упертая и побеждающая или уязвленная, но не сдающаяся. Дом продан. Мы снова в съемной квартире.

Опять развод — мы так и не справились. Зато теперь без гири сомнений на ноге. Я бесконечно принимаю резкие значимые решения и за какие-то стою насмерть, а некоторые меняю на раз. Не боюсь и не стесняюсь ошибок. Во мне масса энергии, я не веду здоровый образ жизни.

Я — хаотик, бунтующий против чужого порядка, и я же — планомерик, пишущий цели на квартал. В моем резюме — аскетизм, трезвый ум, расчет, бурные эмоции, анализ, узкие платья и каблуки, кеды и джинсы, недурной хук слева, а еще штрудели и холодцы. Я знаю, что могу менять мир — потихоньку. Я верю в смелость, силу и добро, в то, что вовсе не обязательно прятаться за уютненьким трендовым цинизмом. Мне, по крайней мере, необязательно.

Жизнь идет. Все меняется, и нет ничего постоянного. Несмотря на всю планомерность, я не знаю, что со мной будет через год.

И так можно, да. Это и есть — Искусство Жить Собой.

За свои 44 года я не раз слышала, что я либо «недоженщина», либо «почти мужчина». И это — узость мира. Во мне нет «мужского» и «женского» в определенных пропорциях: я не коктейль. Во мне есть я: естественное сочетание мозгов, клыков и нежности. И нас таких много.

Я — с Марса.

Быть с Марса — это не «быть как мужчина» или «соревноваться с мужчинами».

Я — с Марса.

Быть с Марса — это быть свободной.

Я — с Марса.

Быть с Марса — значит не страшиться своей силы, не страшиться своей слабости.

Я — с Марса.

А это значит быть живой, смелой, сильной, нежной.

Быть с Марса — это *самостоять*.

Я — с Марса.